

Мальков Валерий
Директор к/ф «Красные колокола»

24 СЕН 1983

3

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

СОЛО НА УДАРНЫХ ДЛЯ ДИРЕКТОРА

Согласуй, добейся, проследи за доставкой. Что же здесь от захватывающего дух волшебства экрана?

Суровая проза жизни — так считают многие. Бескрайний простор для творчества — уверен Валерий Мальков.

Первый раз я увидела его на встрече со студентами экономического факультета ВГИКа. Держался он так незаметно, что как-то терялся в этой пестрой, шумной толпе молодежи. Внешность неброская. Скорее замечашь, чего в нем нет в сравнении с окружающими: той подчеркнутой небрежности манер, что отличает студенческий «стиль». А ведь возрастная «дистанция» между ним и аудиторией — несколько лет всего... Размеренные жесты, аккуратно разложенные на столе папки и фотографии. Ждет спокойно, пока все угомонится. Улыбается.

О них почти не пишут. Считается, не творческая деятельность — администратор. Не то, что актер, сценарист или художник. А ведь директор картины тоже входит в творческую группу создателей фильма.

Сметы, ведомости, получение разрешений на съемку, использование, изготовление... Валерию Алексеевичу Малькову, директору картины «Красные колокола», в Ленинграде надо было достать кареты и пролетки образца семнадцатого года, в Чернигове — трамвай на резиновом ходу, в Харькове — допотопные велосипеды. Тысячи листовок и воззваний были напечатаны для съемок в типографиях Эстонии. А резиновые мостовые пришлось захватить с собой из Москвы. И к ним еще уйму всего.

Так что пришлось поездить чуть ли не по всему Союзу.

Как не похож он на тех «суперменов», о которых я недавно читала в студенческих работах. Листаю традиционные сочинения студентов экономического факультета. Тема: «Каким, по-вашему, должен быть директор картины?» Чего только не напишут. Есть и такие, что считают, что это современный «Остап Бендер», настырный, умеющий «взять за горло». Человек повышенной проходимости — как вездеход.

А вот Галина Николаевна Горюнова, заведующая кафедрой экономики и организации кинопроизводства, думает по-другому.

— Я не случайно пришла на эту встречу именно Валерия. Очень ценю в нем одно качество — врожденную интеллигентность. Считаю, что будущим коллегам Малькова важно увидеть, как говорится, воочию, что главное — это масштабность мышления, энтузиазм и внутренняя культура, а контактность должна идти от умения разбираться в людях, от хорошего отношения к ним.

Слушают Валерия внимательно, хотя завладеть студенческой аудиторией трудно. А. Мальков сразу предупредил: «Если у кого дела, уходите. Я не обижусь».

Станет ли кто-нибудь из этих ребят руководителем производства или они выберут другие, более спокойные профессии, где не пропадешь из дома на месяцы, как Валерий?

Ему пришлось рано повзрослеть, стать самостоятельным. Сразу после школы приехал в Москву. Незнакомый город, а надо не только учиться, но и родителям, младшему брату помогать.

Ехал в Москву, мечтал стать режиссером, но испугался в последний момент. Не поверил, что потянет, и отдал документы на экономический.

Скажите, привычная история? Мечтал стать писателем, а получился наборщик, хотела стать актрисой, а теперь просто монтажница. В таких ситуациях избавиться от горького ощущения неудачи, вернуть уважение к себе может только одно — любовь, пришедшая пусть даже к слу-

чайно выбранной профессии.

С Валерием вышло именно так. Проучился первый год, втянулся, понравилось. А летом отправился на «Мосфильм» проситься в группу. Там немало удивились, ведь официальная практика начинается только после четвертого курса, но взяли «добровольца». Попал он на фильм «особой постановочной сложности» — «Освобождение», под начало Лидии Васильевны Канарейкиной.

Работал Мальков и над другой картиной Ю. Озерова — «Солдаты свободы». Заместителем директора картины, сразу после ВГИКа.

— До сих пор помню, как перекрывали на несколько часов улицы Горького. Сколько всего надо было сделать. Транспорт отвести по боковым улицам, снять фоторекламу, заклеить окна... Здесь нужны точность, четкость на уровне запуска ракеты, — вспоминает Мальков.

Теперь за плечами уже не один фильм. И с каждой картиной рамки профессии раздвигаются все больше. Сначала думалось, что самое сложное — уложиться в смету, но оказывается, есть вещи и потруднее. То актер, как ребенок, куда-то запропал, то транспорт опоздал, то погода сыграла злую шутку. Иной раз и режиссер такого напридумывает, что не знаешь, где раздобыть.

По ходу работы сталкиваешься с самыми неожиданными обстоятельствами, приходится что-то предлагать самому. Так, например,

съемки, связанные с революционной морской эскадрой, с матросами-балтийцами в «Красных колоколах», планировались сначала как комбинированные. Но Малькову и Александру Литвинову (его заместителю) удалось организовать выход на рейд настоящих паровых кораблей образца 1903—1907 годов.

Для каждого фильма приходится «велосипед» изобретать. Например, когда съемки велись в Малахитовой палате Эрмитажа, выяснилось, что малахитовые мозаики на колоннах крепятся воском. Поэтому, при малейшем нагревании, они могут «поплыть». Пришлось придумать специальное оборудование и снимать с улицы, через открытые окна.

А сцены, воссоздающие первый день Советской власти, 26 октября 1917 года! Надо было организовать все: расстановку многотысячной толпы ленинградцев, моряков, солдат, слушателей военных курсов, постройку баррикад. Здесь и дежурства «скорой помощи», и переносные буфеты, и установка радиосвязи...

Осознавая весь объем работ, невольно удивляешься, как он смог с этим справиться.

«Не подумайте, что я просто хвалю бывшего ученика, — предупреждает Канарейкина (сейчас Лидия Васильевна возглавляет I объединение «Мосфильма»). — Но Мальков один из самых талантливых директоров в нашем объединении. В чем талант? Для меня это повы-

шенное, острое чувство личной ответственности за весь фильм.

А что молодой, так это скорее достоинство, чем недостаток. Такая работа как раз для молодых. Здесь надо иметь железные нервы. Когда идут съемки, у директора нет не только выходных дней, его и ночью могут поднять с просьбой, советом, требованием что-то уладить. Большие проблемы, мелкие недоразумения — все к нему. С него и спрос и за большое, и за малое».

У Малькова на работе действительно не соскучишься. Съемки давно позади, а дел, как видно, не убавилось. Неумолчно трещат телефоны, бесконечный поток посетителей. Кто за справкой, кто по делам или просто перекинуться словом. В неутраченной вокруг суеете его спокойные ответы, быстрая реакция, когда приходится переключаться с одного на другое, напомнили мне исполнителя на ударных инструментах. Для постороннего наблюдателя он самым невероятным образом успевает ударить по всем металлическим дискам одновременно, выводя четкий ритм. Это не просто профессионализм — это призвание.

— Шумно, а мне нравится. Чувствуешь себя всегда собранным. Я ведь попробовал поработать в производственном отделе студии, не получилось — «живое кино» зовет. Жена, конечно, расстраивается, что слишком беспокойная работа, видимся редко. А вы еще спрашиваете, какие у меня хобби, увлечения. Ни на что другое времени не хватает. После работы мчусь домой, с сыном поиграть, пока его еще спать не уложили.

Л. ЕРШОВА.